

реализации функции предупреждения и ликвидации ЧС, как самостоятельной и основной функции российского государства.

Литература

1. Бабаев В.К. Бабаев С.В. Функции современного Российского государства: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. 100 с.
2. О пожарной безопасности: Федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3 649.
3. Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (обзор материалов «Круглого стола») // Государство и право. 2015. № 5, 6.
4. Немченко С.Б., Смирнова А.А. К вопросу о формировании правовой политики России в сфере борьбы с пожарами и стихийными бедствиями в первой половине XIX века // Вестник гуманитарного института ТГУ. 2013. № 1. С. 42–45.
5. Пожарный устав Российской Империи: хрестоматия / под общ. ред. В.С. Артамонова; сост. О.М. Латышев, С.Б Немченко, А.А. Смирнова, Т.И. Опарина, Н.И. Уткин, Е.А. Титова. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2014. 220 с.
6. Лесной кодекс Рос. Федерации от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50. Ст. 5 278.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
8. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2 954.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
10. Уткин Н.И., Немченко С.Б. Обзор законодательства в сфере пожарной безопасности, гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2014. № 4. С. 105–117.
11. О лицензировании деятельности в области пожарной безопасности: Постановление Правительства Рос. Федерации от 25 окт. 2006 г. № 625 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 44. Ст. 4 599.
12. Тербнев В.В., Тербнев А.В. Управление силами и средствами при пожаре. М.: Центр пропаганды, 2008. 264 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Г.А. Агаев, доктор юридических наук, профессор.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

А.В. Баженов, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Е.А. Зорина, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлена авторская попытка научного осмысления тенденций и причин криминализации подрастающего поколения в современной России. Статья содержит результаты конкретных криминологических исследований осужденных подростков, отбывающих наказание в воспитательной

колонии. Авторами ставится заметный акцент на взаимосвязи психолого-возрастных особенностей с криминогенными факторами социальной среды, влияющими на формирование личности несовершеннолетнего делинквента.

Ключевые слова: девиантное поведение, делинквентное поведение, преступное поведение, преступность несовершеннолетних, несовершеннолетние правонарушители, коэффициент преступности, латентность, криминогенные факторы, детерминация, криминализация, корыстное поведение, агрессивное поведение, аутоагрессивное поведение, криминогенная личность, социальная среда, криминологические исследования

CRIMINOLOGICAL RESEARCHES OF PROBLEMS OF DEVIANT BEHAVIOUR OF MINORS

G.A. Agaev. Saint-Petersburg university of Internal affairs of Russia.

A.V. Bazhenov. Saint-Petersburg state university of space instrument making.

E.A. Zorina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Author's attempt of scientific judgment of tendencies and reasons of criminalization of younger generation in modern Russia is presented in article. The article contains results of concrete criminological researches of the condemned teenagers serving sentence in an educational colony. Authors put noticeable emphasis on interrelation of psychological -age features with the criminogenic factors of the social environment influencing formation of the identity of the minor tortfeasor.

Keywords: deviant behavior, delinquent behavior, criminal behavior, crime of minors, minor offenders, crime coefficient, latency, criminogenic factors, determination, criminalization, mercenary behavior, aggressive behavior, auto aggressive behavior, criminogenic personality, social environment, criminological researches

Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в стране массовый характер и поставило эту проблему в центр внимания российских ученых, стремящихся отыскать его детерминационные механизмы. В условиях современного общества широкое распространение получили все известные формы девиантности, включая алкоголизм, наркоманию, проституцию, суицид и, конечно, – преступность. Преступность в России, являясь дестабилизирующим фактором общественного развития, сохраняет тенденцию к интенсивному росту, а ее масштабы по-прежнему представляют реальную угрозу национальной безопасности. Причиной тому служит всесторонний кризис общественного развития, который затянулся на долгие десятилетия и неизбежно инициировал рост преступного поведения всех возрастных категорий, не оставив в стороне и наименее защищенных – детей и подростков.

В условиях российской действительности преступность несовершеннолетних стала представлять, пожалуй, самую серьезную проблему. Известно, что ее состояние и тенденции – один из важнейших индикаторов нравственного здоровья и положения подрастающего поколения в обществе. Однако в настоящее время преступность несовершеннолетних в семь раз превышает темпы роста населения в данной возрастной группе. Подростковая преступность растет более быстрыми темпами по сравнению с преступностью в целом: коэффициент преступности за последние 20 лет вырос более чем в два раза. Увеличивается число подростков, повторно совершающих преступления: за 15 лет на треть вырос уровень криминального профессионализма несовершеннолетних преступников, проявляясь у них в наличии приобретенной специализации и уголовной квалификации. Интенсивно растет удельный вес групповых, организованных и заранее подготавливаемых подростками преступлений. Особую же тревогу у специалистов вызывает рост всех видов латентности ювенальной преступности, обусловленный «спецификой» регистрационной политики. Претерпела кардинальные изменения и мотивация преступного поведения: опережающе возрастает число преступлений, носящих не ситуативный, а продуманный характер, имеющих не детскую, а взрослую мотивацию – корысть,

жестокость, садизм, озлобленную агрессивность. Возрос удельный вес преступных посягательств, сопровождающихся элементами цинизма, дерзости, глумления над людьми, жестокостью.

Вместе с тем за совершением каждого преступления стоит личность конкретного подростка, формирование которой является результирующей действия целого комплекса криминогенных факторов. Однако за последние десятилетия этот комплекс претерпел существенные количественно-качественные изменения, связанные с трансформацией имевшихся и появлением новых детерминант, как в зеркале отразивших проблемы современной жизни. Четверть века назад к их числу криминологи относили лишь отдельные недостатки, имевшие место в системе семейного, школьного, трудового воспитания, некоторые упущения в организации досуговой деятельности, влияющие на криминализацию несовершеннолетних. В настоящее время серьезную обеспокоенность вызывают иные проблемы – гораздо большей масштабности и криминогенной значимости: тотальное семейное неблагополучие, кризис школьного и профессионального образования, длительная трудовая незанятость, неорганизованность досуга несовершеннолетних, наркотизация, правовой нигилизм значительной части молодежи. Следовательно, сегодня важно на уровне научного осмысления, при разработке правовой политики государства по борьбе с преступностью несовершеннолетних, уделить особое внимание способам преодоления правового нигилизма и формированию правовой культуры [1–3] и т.п. В связи с этим разноплановое исследование данной проблемы, ведущееся уже много лет, не снижает ее актуальность и значимость по причине динамичности изменения социальной среды, а с ней, как видим, – и криминогенных факторов, влияющих на еще не сформировавшиеся у подростка сознание и психику, повышая у него тем самым вероятность девиантного поведения [4].

Анализируя проблему криминализации подрастающего поколения в России, авторами были проведены специальные криминологические исследования осужденных подростков, отбывающих наказание в воспитательной колонии (ВК).

Так, по данным авторов, в 49,7 % случаев осужденные подростки росли в неполной семье с отсутствием одного из родителей; каждый десятый осужденный – сирота и до привлечения к уголовной ответственности находился на государственном интернатном обеспечении или попечении опекунов из ближайших родственников, как правило, престарелого возраста. Внутрисемейные отношения в большинстве случаев характеризовались до направления в специальное учреждение утратой или ослаблением положительных эмоциональных контактов с членами семьи. Это было связано с тем, что в 35,4 % случаев в семьях несовершеннолетних делинквентов отмечалось снижение контроля и недостаточность внимания к их воспитанию и обучению, что дополнительно в 20,6 % случаев сочеталось с систематическими конфликтами, ссорами и драками между членами семьи. Попустительство в процессе воспитания и конфликтные внутрисемейные отношения наиболее тесно связаны с систематическим злоупотреблением алкоголем несколькими членами семьи, в 25,1 % случаев это была мать совместно с отцом и отчимом, приходившими сожителями. В 36,3 % случаев конфликтные внутрисемейные отношения были отягощены преступным поведением одного или нескольких членов семьи с привлечением их к уголовной ответственности.

В 26,9 % случаев алкоголизация родных, криминологическая отягощенность в семье сочетались не только с конфликтными отношениями, с ссорами и драками, но и с жестоким обращением в детском и младшем подростковом возрасте с обследованными несовершеннолетними осужденными. Имели место систематические физические наказания, избиения в жестокой форме; в 3,6 % случаев жертвами такого жестокого обращения были одновременно и мать, и ребенок. Как следствие от 27 до 30 % несовершеннолетних осужденных в обследованной группе не имели устойчивых положительных связей с семьей, были отчуждены от нее и не намерены после освобождения проживать с родными, поскольку отношения с ними характеризовали как «напряженные и конфликтные».

Отчужденность и конфликтные отношения с членами семьи значительно выше в группе обследованных с диагнозами «психопатия», «раннее органическое поражение головного мозга с психопатизацией личности».

Среди обследованных наиболее многочисленную группу 82,1 % составили подростки, имеющие незаконченное среднее образование; в 9,4 % случаев констатировано обучение в специальной (коррекционной) школе для детей с задержкой психического развития или умственной отсталостью; в 8,9 % случаев обследованные подростки имели незаконченное образование или были неграмотны. Следовательно, около 20 % несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в местах лишения свободы, по показателям учебной деятельности обнаружили неподготовленность к обучению.

Эти показатели возрастают при оценке отношения таких подростков к учебе, уровня их реальных знаний и школьных навыков. В 58,1 % случаев отношение к учебе характеризовалось как устойчиво-негативное с неуспеваемостью, дублированием классов; в 20,2 % случаев было констатировано самовольное оставление занятий и отчисление из школы; в 35,9 % случаев несовершеннолетние правонарушители перед привлечением к уголовной ответственности полностью утратили связь с каким-либо учебным или трудовым коллективом, то есть не учились, не работали и не имели определенных занятий.

Отношение к трудовой деятельности в обследованной группе правонарушителей характеризуют следующие данные: обучались и окончили ПТУ – 34,5 % осужденных подростков, но только 9,4 % из них до привлечения к уголовной ответственности имели специальность и рабочее место.

У большинства осужденных черты социально-психологической деформации личности и признаки асоциального поведения выявлялись задолго до привлечения к уголовной ответственности и включали следующие формы [5]:

- уходы из дома и бродяжничество (у 67,3 %);
- ранняя алкоголизация, употребление токсических и наркотических веществ (у 77,1 %). При этом в 7,1 % случаев, ранняя и систематическая алкоголизация сопровождалась комбинированным злоупотреблением алкоголем и токсическими веществами, формированием первичного патологического влечения к токсическим веществам и алкоголю, развитием интоксикационных или абстинентных нарушений, то есть клинических признаков алкогольной или наркотической зависимости с установлением клинического диагноза и постановкой на наркологический учет до привлечения к уголовной ответственности;
- корыстное поведение с совершением до достижения возраста уголовной ответственности мелких краж, хищений, вымогательств, отмечалось у 68,2 % обследованных и обнаруживало высокую корреляцию с уходами из дома и бродяжничеством;
- агрессивное поведение с совершением насильственных действий (отмечалось у 42,1 % обследованных лиц). Оно проявлялось в виде физической жестокости в семье по отношению к престарелым родным, а также по отношению к более слабым в физическом отношении сверстникам (у 32,3 % осужденных). С антиобщественными насильственными действиями часто сочеталось делинквентное поведение, проявляющееся в систематической и преднамеренной порче имущества, поджогах. Такое поведение в обследованной группе наблюдалось у 17,1 % осужденных и носило характер «вандализма» по отношению к школьному имуществу, общественному транспорту;
- делинквентное поведение сексуального характера в виде циничных действий, сексуальных притязаний или сексуального насилия гомосексуального характера по отношению к физически более слабым сверстникам (было отмечено у 4,3 % обследованных лиц). Преимущественно такая форма делинквентного поведения отмечалась у подростков, находившихся на государственном интернатном обеспечении, а также у подростков с ранней алкоголизацией и таксиманическим поведением;
- делинквентное аутоагрессивное поведение отмечено в 14,8 % случаев. Этот вариант делинквентного поведения преимущественно наблюдался у подростков с ранней

алкоголизацией и склонностью к антиобщественному поведению с насильственными действиями. Во многих случаях можно отметить инверсию поведения, то есть в ситуациях, допускающих безнаказанность, «самовзвинчивание» наблюдалось агрессивное поведение, а в ситуациях, угрожающих благополучию, ущемляющих достоинство, самооценку – аутоагрессивные действия различной степени тяжести от самопорезов до суицидальных поступков.

Характер и структура преступных действий у несовершеннолетних делинквентов, находящихся в ВК, характеризуются следующими особенностями [6]:

- корыстные преступления (кража государственного или общественного имущества, личного имущества граждан, хищения, вымогательство, мошенничество) – 64,7 % случаев;
- корыстно – насильственные преступления (хищения государственного или общественного имущества и личного имущества граждан путем грабежа или разбоя) – 10,2 % случаев;
- хулиганство, сопротивление работникам полиции – 6,8 % случаев;
- половые преступления (изнасилования) – 6,3 % случаев;
- насильственные преступления (убийство, причинение тяжкого и менее тяжкого вреда здоровью) – 2,2 % случаев;
- угон автотранспортных средств – 5,8 % случаев;
- прочие преступления (умышленное уничтожение государственного, общественного или личного имущества граждан, незаконное хранение оружия, похищение документов и пр.) – 3,8 % случаев.

В 82,2 % преступные действия носили групповой характер, в 60,9 % случаев совершались неоднократно и включали сочетание преступных действий различных типов, например, кражи и угон автотранспортных средств, хулиганство и насильственные преступления (среднее число преступных действий различных типов на одного осужденного, отбывающего наказание в ВК, составило 1,7 %).

Таким образом, в обследованной группе ведущим является тип преступного поведения с преобладанием насильственных действий, что составило в целом 25,5 % случаев. Оценка характера насильственных действий позволила отметить, что в 50,9 % случаев они были направлены против незнакомых лиц, в том числе в 22,4 % случаев – против малолетних и несовершеннолетних; в 2 % случаев жертвой насильственных действий явились партнеры по лично-интимным отношениям.

Литература

1. Каландаришвили З.Н. Правовая культура молодежи современного российского общества: теоретико-правовой анализ. СПб., 2011.
2. Каландаришвили З.Н., Зорина Е.А. Роль правосознания и правовой культуры в преодолении правового нигилизма в современном российском обществе (вопросы теории и практики): монография. СПб., 2013. 144 с.
3. Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (обзор материалов «Круглого стола») // Государство и право. 2015. № 5. С. 118–125.
4. Баженов А.В., Гомонов Н.Д., Сафин Ф.Ю. Детерминация и превенция девиантного поведения несовершеннолетних в России: монография. СПб.: ГУАП, 2010. С. 4.
5. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ. М., 2014. С. 129.
6. Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М., 2011. С. 229.